

Плохая наследственность

Нина Князькова

Нина Юрьевна Князькова
Плохая наследственность
Серия «Наследство леди», книга 4

Дос предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422213
Нина Князькова Плохая наследственность:

Аннотация

Ирина Виолова никогда не знала, что такое семья. Подруги – это немножко другое... А «шикарный мужик», который нравится до одури, не обращает на нее никакого внимания. И что прикажете делать бедной девушке в таком случае? Только ждать от жизни подходящего случая и брать все в свои руки.

Четвертая книга цикла «Наследство леди».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Нина Князькова

Плохая наследственность

Глава 1

Ирина

Что такое невезение? Это постоянная производная логических событий, приводящая к конечному результату, который можно было предвидеть в самом начале цепочки и просчитать все влияющие на результат факторы. Но нет, нам не судьба копаться в будущем, лучше будем ныть по прошлому.

– Тебе-то повезло. Ты живешь одна в своей квартире, тебя никто не трогает, не бьет, и детей вечно орущих у тебя нет. – Вещала Тонька, которую я встретила в продуктовом магазине.

Она, как и я, сирота. И квартиры от государства нам выдали почти одновременно и в одном районе. Вот только Тонька в квартиру въезжала уже с сожителем и хорошим пузом, а я...

– Так выгони ты своего алкаша, и жизнь наладится. – Я старалась не раздражаться.

– Да? А детей куда? На помойку? Или, как моя мамаша, в детдом? – Хмыкнула бывшая подруга по несчастью.

– Детей сама вытянешь. – Я смотрела на кассиршу, кото-

рая сегодня, кажется, еле-еле шевелилась.

– А оно мне надо, одной тянуть? – Обиделась Тонька и поджала свои ярко-накрашенные губы.

– Так ты и сейчас одна всех тянешь. И детей, и взрослого мужика. Да и рожать тебя никто не заставлял. – Фыркнула я, расплатилась картой и отправилась складывать продукты в пакет.

– Тебе легко говорить. Ты не рожала. Да если бы я не рожала, не хуже тебя бы выглядела. Моль! – Получила я в спину полузабытое детдомовское прозвище.

Забрав пакет, я лучезарно улыбнулась и вышла из магазина. Мда, кажется, сюда я больше ходить не буду. Я не обиделась, нет. Из детдома выходят люди либо с поломанной на века вечные психикой, либо толстокожие и познавшие жизнь тюлени. Я себя относилась всегда ко второй категории. Неприятно, конечно, такое слышать, но весь мир под себя не переделаешь и нравиться всем подряд не станешь.

– Домой? – Спросил поджидавший меня на крыльце Глеб. Я посмотрела на него и невольно залюбовалась. Хорош, зараза такой. В кожанной куртке, светлых джинсах, с короткой стрижкой и пронзительным прищуром.

– Конечно. С продуктами по бутикам я еще не бегала. – Хмыкнула, заставив себя отвести от него взгляд.

И уже садясь в машину, заметила стоящую на крыльце магазина Тоньку, сверлящую меня злым взглядом. Мне это не внове. Проживу как-нибудь без всеобщего обожания.

Через минуту Глеб уже подвез меня к подъезду.

– Ты сегодня еще куда-нибудь поедешь? – Ой, неужели я услышала какую-то надежду в его голосе.

– Нет. Не собираюсь. – Пожала плечами.

– Если поедешь, обязательно позвони мне. – Глеб смотрел строго перед собой, не устаивая меня вниманием. А я, между прочим, удачно сегодня нарядилась.

– Глеб, я не Дина. Меня пасти все время не надо. Более того, я терпеть ненавижу контроль любого формата. На чай зайдешь? – Спросила без перехода.

– Нет. – Он покачал головой. – Марина Генриховна просила Тимку в город свозить.

– Ну и ладно. – Я легко пожала плечами (знал бы он, чего мне стоила эта легкость), выпорхнула из машины, прихватив продукты, и по весенней снежной каше максимально грациозно почапала до железной двери.

Выдохнуть и расслабиться смогла лишь тогда, когда закрыла за собой дверь своей маленькой, но очень уютной квартирки. Здесь можно сбросить ненавистные каблуки, неудобную одежду и смыть надоевший до одури макияж. Стать самой собой. Маленькой двадцатисемилетней обладательницей маленького и неизвестного мирка, доступа к которому нет никому. Ну..., почти никому.

Приняв душ, переделась в удобный махровый халат и сидела потягивала вкусный чай на кухне. Тоскливо? Одиноко? И в такие моменты нужно находить положительные сторо-

ны. Вон, я сегодня на размалеванную Тоньку посмотрела и ужаснулась. А ведь могла бы, как она...

От мысленного содрогания меня спас звонок телефона. Я скривилась, увидев номер, но на зеленую стрелочку нажала.

– Ирка, мне срочно нужна твоя помощь. – Прокричала администратор одного из клубов мне в трубку.

– Ленка, ты чего орешь? – Я отодвинула от себя телефон, пережидая ее истерику.

– Ирка, ты себе не представляешь, что у нас случилось. Заболели Светка с Русланом. Меня на второй клуб сегодня перебрасывают. Закроешь сегодня смену в «Девятке»? – Умоляющим голосом попросила она.

Я вздохнула.

– А Альбертов знает, что я там сегодня буду? – Уточнила.

– Ир, он на любого грамотного администратора сегодня согласен. У нас такая запара... – В Ленкином голосе прорезались истеричные нотки.

– Тогда к семи часам подъеду. – Вздохнула.

– Ох, спасибо, подруга. Выручила. – Обрадовалась Ленка.

Я только фыркнула и отложила телефон. Тоже мне, подруга. Я запомнила, как она на Глеба пялилась, когда тот меня из клуба ночью забирал. Нафиг таких подруг. У меня другие есть, качественные.

Покосилась на часы. Ну, времени у меня не так много. Сейчас найду одежду, подкрашусь и вызову такси. На сборы у меня меньше двух часов, и это вместе с дорогой до клуба.

Скривившись, отправилась инспектировать гардероб. Так, что я давно не надевала? Ага, черный классический комбинезон с красивым декольте, сверху жакет, на ноги туфли-лодочки. Отлично. Лицо подкрасить, выделив глаза поярче (без макияжа меня в таком заведении просто не поймут), волосы в небрежный с виду пучок. Ну и все, красавица. Эх, только нужный мне мужчина этого в упор не видит.

Такси приехало быстро, я только и успела прихватить любимые туфли и положить их в небольшой рюкзачок. А что? Не документы же мне в нем таскать. Сверху набросила на себя короткий полушубок из белого чебурашки.

– Отдыхать едете? – Улыбнулся таксист, оценив мой вид.

– Работать. – Я театрально вздохнула, показывая всем своим видом, что работать мне не хочется от слова «совсем».

Таксист еще раз прошелся по мне внимательным взглядом.

– Танцуете? – На этот раз попался словоохотливый водитель.

Ну да, кем еще может работать симпатичная блондинка в ночном клубе...

– Пою. – Я ослепительно улыбнулась и подмигнула ему.

– А мне споете? – Повелся он на мои подмигивания. Лучше бы на дорогу смотрел.

– А вы мне заплатите? – Огорошила я мужика. – Нет? Ну вот вопрос и решился. – Пожала плечиками, изображая из себя тупую и жадную блондинку провинциального разлива.

Мужик хмыкнул, что-то прошипел сквозь зубы и далее разговаривать со мной не решился. Я умею быть противной, когда мне это нужно. Я вообще разносторонне развитая личность.

Выпорхнув из такси, я все по той же снежной каше пробралась к дверям клуба. Тьфу, сапоги новые нужно будет купить. Эти, кажется, отошли в мир иной. Подошва на правом отклеилась. Обратно в туфлях придется ехать.

– Ирка! – Стоило мне войти в зал, как мне наперерез бросился Вадик, бармен. – Черт, думал Ленка пошутила. У нас сегодня такая запара ожидается. Для студентов вход бесплатный и работать будем до утра. А администратора нет. – Он провел пальцами по своим растрепанным волосам.

– Алкоголя хватит? – Я свернула в неприметный коридор, где располагался небольшой кабинет администратора.

– Вчера еще завезли. Но блин, это же студенты. У них денег только на дешевую водку. – Поморщился Вадик.

– Половину выпьют, начинай бодяжить со льдом. – Напомнила я про прописную истину.

– Так нет льда. – Парень смотрел на меня почти с отчаянием. – Вчера морозильник сломался.

Я остановилась посреди кабинета и прикрыла глаза. Вот Ленка-зараза мне свинью подложила. Так я и думала, что самую большую проблему она мне спихнет.

– Так, у нас два часа чтобы найти достаточное количество льда. Позови кого-нибудь из младшего персонала. – Я сбро-

сила сапоги и надела туфли. — Альбертов о проблеме знает?
— Нет, конечно. Он же нас всех убьет. — Вадик передернул плечами.

Вот и добро пожаловать в текущую действительность.

— Вадь, если сегодня мы провалим ночь, я вас сама живьем съем, потому что мне за нее не заплатят. — С радостной улыбкой ответила я ему и засела за телефон. — Чего встал, зови сюда кого-нибудь ненужного, будем искать что-нибудь нужное.

Через два часа лед мне привезли с ближайшего хладкомбината. Вместе с работающим морозильником, взятым в аренду на сутки. Сегодня выстоим, а завтра Альбертов пусть сам разбирается со своим хозяйством.

В зале зазвучала громкая музыка. Вечеринка началась. Так, нужно выйти и еще раз проверить всех. Пробежаться по бару, девочек на стойки выставить...

Через пару часов я прокляла уже всех и вся. Эх, ну какой идиот здесь расширил барное меню до полноценных обедов? Нет, прибывшие на тусовку студенты почти не ели. Дорого. А вот несколько представительных мужчин в костюмах сейчас наворачивали в закрытых кабинках пюрешечку с котлетками. Видно же, что делать дела пришли, но голодные. Еще и пару танцовщиц пригласили для антуража, а эти вечно на диете априори...

— Вадим! — Отвлекла я бармена от пьянящей девушки, которая пыталась выговорить что-то непонятное. — Как идет?

Вадик кивнул, и выдал дамочке стопку чего-то крепкого.

– Ир, тут совсем запара. – Пожаловался он. – Скоро справляться не буду. – Он печально посмотрел на танцплощадку, заполненную извивающимися телами.

– Давида к тебе поставлю. Девочки с обслуживанием столиков сами справятся. Да и не ресторан здесь. – Прикинула я.

– Согласен. Через час тут еще больше народу будет. – Вадик с легкостью влил в стакан сока водки и протянул парню, что стоял рядом со мной.

Я вздохнула и отправилась искать чернявого Давида, который мне с холодильниками помогал. Парень нашелся неподалеку от туалета, где пытался отбиться от очень настырной молоденькой девчонки, размахивая серебристым подносом.

– Давид, в бар. – Распорядилась я, строго посмотрев на девочку. Та под моим взглядом стушевалась и нырнула за дверь туалета.

– Спасибо. – С облегчением шепнул парень и почти бегом побежал к бару.

Я поморщилась, вдохнув прокуренный воздух. Мда, кажется, запрет на курение в туалетах у нас, как всегда, не действовал. Оглядевшись, нашла ближайшего к себе охранника и кивнула в сторону мужского туалета.

– Проверь. – Распорядилась.

Тот молчаливо пожал плечами и подошел к нужной двери.

Ну почему без прямого приказа никто работать не хочет?

Я с чувством выполненного долга вернулась к бару, где уже сустились два парня.

– Вадик! – Крикнула сквозь музыку. – Будут проблемы, сразу ко мне. Понял?

Парень кивнул и нырнул под стойку за нужной ему бутылкой. Кто сказал, что работать в увеселительном заведении легко и просто, пусть сам застрелится. Нет работы тяжелее на свете, чем создавать расслабляющую атмосферу для других.

Когда возвращалась в кабинет, меня кто-то поймал за руку. Овернулась и нахмурилась, узрев парня в узком дорогом костюмчике, сшитом на заказ. У меня на таких глаз наметан. Значит, будут проблемы.

– Слышь, ты к нам в кабинку подойди. – Дернул он меня на себя.

– С какой целью? – Вежливо спросила, чуть улыбнувшись.

– Развлекать нас будешь. – Дыхнул он мне в лицо перегаром.

Как же я таких придурков ненавижу. Думают, что им все и везде можно, хотя сами хрен от редьки не отличат.

– Заказать танцовщицу в свою кабинку вы можете у официантов. – Улыбаться не хотелось, но пришлось.

– Ты че не поняла? Я сказал... – Вякнул было парень, но быстро заткнулся, прижатый к стене за шею мощной рукой.

– Тебе сказали свалить! – Рыкнул появившийся из ниот-

куда Глеб.

Мажорчик, ноги которого не доставали до пола, был еще раз приложен затылком о стену.

– Насмерть его не прибей. – Хмыкнула я.

– Ты почему не сказала, что сегодня работаешь? – Этот рык был уже в мою сторону.

– Ты же как-то узнал, что я здесь. – Пожала я плечами и развернулась, чтобы уйти в кабинет.

Позади меня послышались какие-то невнятные звуки. Обернулась только чтобы увидеть, как Глеб тащит неудачливого гостя заведения на улицу. Надеюсь, что хоть не прибьет. А то потом передачи в места не столь отдаленные носить не хочется.

Глеб вошел в кабинет через десять минут. Злой, как черт.

– Жучок в телефоне, или еще куда-то запихал? – Поинтересовалась я, просматривая бумаги по расходам за прошедшую ночь. Нужно еще один ящик водки подбить...

– И в телефоне тоже. – Он привычным жестом сбросил с себя куртку и уселся на неудобном диванчике, который стоял здесь больше для красоты.

– Зачем? – Я оторвалась от бумаг и посмотрела на него. Хорош, чертяка. Даже сейчас, уставший, чуть заросший щетиной и укоризненно на меня взирающий.

– Я обещал Марине Генриховне присматривать...

– Глеб, не до такой же степени. Здесь полно охраны. Я сама, как отдельная единица имею весьма ничтожный вес в

обществе, чтобы меня обижать. К Маринке и ее богатству отношение имею весьма опосредованное. – Не поверила я. – Так что мне-то не гони, что только из-за высокого чувства ответственности за мной следишь.

– Я переживал. – Пожал он плечами и отвел свой взгляд.

Я снова уткнулась в бумаги, пытаюсь найти нужную строчку. Все с ним ясно. Не знаю, сколько я еще выдержу эту долгую изощренную пытку. Уехать что ли на юга? У меня опыт управления хороший, найду, чем заняться. Или дизайнером пойти? Все равно диплом просто так валяется.

– Слушай, а сколько сейчас квартира в Сочи стоит? – Призадумалась я, плюнув на подсчеты расходов.

Глеб поднял на меня удивленный взгляд.

– Не знаю. – Пожал он плечами осторожно. – А тебе за чем?

– Да вот думаю уехать отсюда. Что мне здесь делать? Ты на мои знаки внимания не реагируешь, у подруг сейчас свои семьи с веселыми мужиками, а мне здесь скучно. – Быстро выдумала причины.

Мужчина помрачнел.

– Дорого там жилье стоит. Твоей квартиры не хватит. – Безапелляционно заявил он.

– Значит, нужно найти другой способ переехать. – Задумалась я.

Глеб ответить не успел, так как в кабинет влетел Давид и задыхаясь сообщил.

– Там драка на танцполе. – Он утер лоб фирменным фартуком, который держал в руках.

– Что ж им спокойно-то не живется? – Возмутилась я, выскочив из-за стола.

Дрались, как ни странно, девочки. Парня не поделили, который сразу нескольких обхаживал, так как дрались сразу четыре представительницы прекрасного пола. Охрана даже растерялась. Как их разнимать-то, чтобы самим не попало?

Я, пробегая мимо барной стойки, схватила ведро со льдом и сыпнула природного охладителя сразу на всех. Этого хватило, чтобы дамочки отцепились друг от друга и сосредоточили все свое внимание на мне.

– Вывести. – Я посмотрела на охрану и мой взгляд им ничего хорошего не сулил.

Через минуту жизнь в клубе пришла в относительную норму. Лишь Глеб, оглядывая зал, морщился. Не нравились ему такие заведения. Оно и понятно, с безопасностью здесь всегда проблемы.

Я повернулась к нему, положила руку на его плечо и спросила.

– Отвезешь меня утром домой?

– Да.

Получив ответ, поплелась обратно в кабинет. Ну ее, такую работу. Последний раз согласилась помочь. Пусть сами в следующий раз как-нибудь выкручиваются.

Оставшаяся ночь прошла с переменным успехом. И под

утро я уже выдохнула, но зря. В четыре утра принесло Альбертова, который с перекошенным от злости лицом влетел в кабинет, не заметив сидящего на диванчике Глеба.

– Какого черта ты здесь делаешь?!? – Принялся орать он с порога.

– Лена попросила закрыть смену. – Пожала я плечами и с трудом сдержала зевок. – Происшествий нет, большая часть студентов уже покинула помещение.

– Происшествий нет? – Хозяин клуба оперся о стол, нависнув надо мной. – Тогда почему у сына владельца асфальтобетонного завода рука вывихнута?

Я бросила быстрый взгляд на довольного собой Глеба и подавила улыбку.

– Не знаю. Я не видела сына владельца асфальтобетонного завода в зале клуба. – Пожала плечами. – А если он вывихнулся не на территории клуба, то это не наши проблемы. – Я ослепительно улыбнулась.

– Виолова! – Рыкнул Альбертов и подпрыгнул, когда на его плечо легла рука Глеба.

Обернувшись, мой временный шеф едва не присел, узрев Маринкиного телохранителя.

– Ирина сейчас едет домой. – Тихо, но убедительно сказал шикарный мужик. – Я прослежу, чтобы ей заплатили в полном объеме.

– Конечно, конечно. – Взбледнул Альбертов. – Зое Михайловне не скажете?

– Идем. – Меня практически выдернули из-за стола.

Я с улыбкой подчинилась. Как же хорошо, когда рядом есть такой защитник.

– Почему ты в туфлях? – Заметил Глеб, когда я уже дефилировала к выходу.

– Сапоги порвались. – Призналась, выйдя из клуба.

В ту же секунду оказалась на руках Глеба, который с упорством мамонта тащил меня в машину. Хорошо-то как...

Глава 2

Глеб

Ирина так и уснула в машине. Вымоталась. Припомнил, что она весь день по магазинам бегала с очередной богатенькой подругой Зои Михайловны, и ночь еще на полную отработала. Мне самому хотелось спать так, что глаза слипались. Но Ирину оставить в клубе без присмотра я бы ни за что не решился.

Подъехав к ее дому, заглушил двигатель и еще с минуту сидел и смотрел, как она спит.

– Ир, – тронул ее за плечо. Никаких признаков сознания...

Плюнув, выбрался из машины, открыл пассажирскую дверь и поднял ее на руки. Легкая, как пушинка. Светлая, красивая девочка. «Не моя», – одернул себя.

Ключи от ее квартиры у меня были. Сделал уже давным-давно. А потому, помогая себе ногами и плечом, вскоре внес ее в единственную комнату и положил на диван. Ирина что-то невнятно пробормотала во сне, когда я умудрился снять с нее шубку и туфли. Дальше трогать не стал, так как побоялся не сдержаться. И так уже все лимиты своего терпения использовал. До сих пор не понимал на чем мой самоконтроль держится. Поведение Ирины мне в этом совсем не помогало.

Я нашел брошенный на стул плед и накрыл им девушку. Не удержался и провел тыльной стороной ладони по ее щеке. Ира сладко выдохнула и чуть потерлась о шершавую кожу моей руки, даже не представляя, что со мной делает этим простым и доверчивым жестом.

Отдернул руку и резко поднялся, решив, что пора и честь знать. Не нужен этой девочке побитый жизнью сорокалетний мужик с мерзким характером и опасной профессией. Как там говорила моя бывшая жена? Ни рожи, ни денег, ни совести? Вот и нафиг ей такой?

Вышел во двор, сел в машину и потер лицо, стараясь прийти в себя. Если хоть на минуту задержусь здесь, то точно усну. Вытащил телефон и набросал сообщение Ваньке: «Ночую в городе». Едва выехал на пустынную улицу, как пришел ответ: «Ты время видел? Отсыпайся сегодня».

Я скривился. Брат слишком хорошо меня знал и прекрасно понимал, где я сегодня был. Тряхнул головой, сбрасывая сонное состояние. До старенькой и потрепанной двухкомнатной квартирki, что осталась у меня от прошлой жизни, по пустым дорогам добрался быстро.

Ввалился в квартиру, где не был две недели. Мда, пыли накопилось... Ну ничего. Сейчас покрывало с дивана сдерну и улягусь. Убрал пыльное покрывало, нашел убранные в шкаф подушку с одеялом, бросил на диван и уснул еще, кажется, в полете до подушки.

Где-то рядом настойчиво звонил телефон. Не сразу сооб-

разил, что уснул в джинсах, а телефон остался в кармане. Нащупав гаджет, застонал, увидев, кто звонит. Вот помяни бывшую...

– Слушаю. – Ответил хриплым со сна голосом.

– Исаев, я тебе второй раз звоню. Ты совсем охренел? Как будто у меня много времени на звонки есть? – В голосе Анфисы прорезались истеричные нотки. Впрочем, удивлен я не был.

– Алименты на Нелю заплачены мною три месяца назад на полгода вперед. Что случилось? – Я сел на диване, пытаюсь проснуться. Хотя, будильник в виде моей бывшей жены всегда работал безотказно.

– Что, думаешь деньгами откупился и все? – Взвизгнула Фиса. – Нет уж, дорогой мой. Рязанову предложили работу во Франции, одного я его не отпущу, так что Нельку я отправляю тебе минимум на три месяца.

– Подожди... Что? – Не поверил своим ушам Глеб. – Ты сама отдаешь мне Нелю? Ты же всегда против наших с ней встреч была. Мне с ней видеться не давала.

– Так это когда было? – Она раздраженно фыркнула в трубку. – Нелька пока мелкая была – суший ангелочек. А сейчас это исчадие ада. И вообще, я не справляюсь с ее пакостным характером.

– Исчадие ада в тринадцать лет? – Поставил я под сомнение ее слова.

– А чего ты ждал? Да она вылитая ты. Плохая наслед-

ственность в огромных количествах...

– И когда ты собираешься ее ко мне отправить? – Смирился я с таким решением Анфиски. Хотя, она в любой момент могла это самое решение изменить.

– Я уже отправила. Прибудет завтра утром в восьмом вагоне проходящего поезда. – В ее голосе слышалось пренебрежение.

– Ты отправила тринадцатилетнего подростка одного на поезде? – Взвился я.

– Да что ей будет-то? – Равнодушно спросила Анфиска.

– Скажи, что ты выкупила ей купе, а не отправила в плацкарте! – Потребовал я, но ответ уже знал.

– Зачем тратиться на купе, когда за ней прекрасно присмотрит проводница. – Кажется я зарычал в трубку. – Ой, все, Исаев! Как был параноиком, так и остался. – Фыркнула она и бросила трубку.

– Твою мать! – Прошипел я, набирая Ванькин номер.

– Выспался и готов к трудовым будням? – Радостно спросил братец.

Начинаю ненавидеть его за вечное дебильно-счастливое настроение. До женитьбы на Марине Генриховне он был куда более мрачным и куда более сносным.

– Фиска звонила. – Мрачно буркнул я.

– Что с Нелькой? – Тут же сориентировался брательник.

– Она отправила дочь ко мне одну в проходящем поезде. – Пожаловался я с чувством.

– Скажи, что она выкупила ей купе! – Ванька тут же проникся ситуацией. Еще бы. У него у самого дочь растет, в которой он души не чает.

– Плацкарт. – Убито пожаловался я.

– Так, я сейчас отслежу ее местоположение и напрямую начальника поезда. Пусть проследит. – Тут же принялся за построение рабочего плана брат. – А где она жить будет?

– В квартире, наверное. – Теперь и я задумался. – Она же в школу ходит. Нужно будет определить в ближайшую.

– В твоём гадюшнике жить невозможно. – Ужаснулся он. – А представляешь, что будет, если Неля позвонит матери и скажет, что у тебя до сих пор дамы сердца нет? – Вкрадчиво спросил он.

Я представил. Мне будут названивать каждый день и требовать всякую фигню...

– И что теперь делать? – У меня щека дернулась.

– Мне у Марины спросить? – Хмыкнул Ванька.

– Нет. Сам что-нибудь посоветуй. Между прочим, ты тоже второй раз женат. Счастливо. Да еще и с ребенком на руках. Так что давай, советуй. – Распорядился я.

– Самое простое – это нанять Виолу. – Услышал я в ответ.

– Чего? – Не понял я.

– Ирку найми. Во-первых, она легко находит общий язык с подростками. Тимка до сих пор ей звонит и спрашивает в каком костюме ему на зачет идти. Во-вторых, она – женщи-

на. Твой гадюшник преобразит в два счета. У нее отменный вкус. — Ванька что-то тихо пробормотал в сторону, и я понял, что Марина тоже в курсе ситуации. — В-третьих... Глеб, она сама выросла в детдоме. Твоя Анфиска в плане воспитания хуже любой кукушки, а Ирка... она сможет с Нелькой справиться. У нее характер и то, чего у тебя никогда не будет. — Подытожил он.

— И чего это? — Насупился я.

— Чутье и тонкость восприятия жизни. — Хмыкнул брат. — Так, давай я предупрежу охрану, что тебя не будет три дня, а ты за это время берешь Виолову в свои руки и претворяешь мой план в жизнь.

— Вань..., я же сорвусь. — Сказал тихо.

— Давно пора. — Совершенно серьезно ответил брат и напутствовал. — Дерзай, а то так и будешь болтаться, как ежик в проруби.

Я собирался с духом целый час. За это время протер пол в квартире и заглянул в захламленную всякими ненужными вещами вторую комнату. Вздохнул, понимая, что даже если здесь прибраться, то жить в этом девочке-подростку ну совершенно будет невозможно. Страшные обои тридцатилетней давности, покосившийся от времени шкаф, разохшаяся рама окна...

— Твою мать! — Выругался, понимая, что Ванька прав и мне срочно нужно ехать за Ириной. — Видит бог, я держался сколько мог. — Пробормотал себе под нос, закрывая квартиру

на ключ.

Сел в машину и, не давая себе передумать, набрал номер Иры.

– Ты где? – Коротко спросил, услышав ее сонное «алло».

– Дома. – Хриплым голосом ответила она.

– Сейчас приеду. – Буркнул и бросил телефон на пассажирское сиденье.

За полчаса доехал до нужного дома и заставил себя выйти из машины. А какой у меня еще был выбор? Анастасию Семеновну к делу припахать? Марину Генриховну? Яну Сергеевну? Дину? Да у всех них столько дел, что отрывать их от собственных семей ради осколков моей было как-то совсем неправильно. Другое дело деятельная блондинка, от вида которой у меня все тело сводит и ладони зудят от желания подержать ее в своих руках.

– Кофе будешь? – Ирина нашлась на крохотной кухоньке, где ставила турку на огонь.

Сейчас она была в длинной футболке и теплых высоких носках. Вся такая заспанная, домашняя...

– Буду. – Я сел на табурет рядом с небольшим столиком и принялся думать, как вообще начать разговор.

Я молчал пока Ирина варила кофе и резала колбасу на бутерброды.

– Приятного аппетита! – Улыбнулась она и с блаженным стоном отпила кофе.

Вот как у нее так получается наслаждаться каждой мину-

той своей жизни?

– Мне нужно, чтобы ты переехала ко мне. – Выпалил я без предупреждения.

Ира подавилась кофе и закашлялась.

– Что? – Сипло спросила она, прекратив отплевываться.

Да уж, дипломат из меня не очень хороший и слова в предложения я складываю из рук вон плохо, особенно рядом с ней. Долбанное косноязычие.

– У меня есть дочь. – Признался со вздохом.

– Это я знаю. – Кивнула она и с интересом на меня уставилась.

Я с трудом отвел от нее взгляд. Наверное, Марина Генриховна меня сдала подруге со всеми моими жизненными неудачами.

– Бывшая жена отправила ее жить ко мне, а у меня в квартире жить нельзя. Точнее, невозможно. В смысле, квартира есть, а ребенку жить негде и...

– Подожди. – Ирина недобро сверкнула глазами. – Твоя бывшая жена без предупреждения везет к тебе ребенка, чтобы оставить здесь? – Возмутилась она.

Я поджал губы. Конечно, красивую девушку может возмутить то, что на мужчину, на которого она имела виды, ведется чужой для нее ребенок...

– Она ее в поезд посадила. – Попытался я начать издалека.

– Что? – Ира поднялась из-за стола. – Она бросила ребенка в поезд, как бандерольку? Ребенок один едет?

– Ванька уже позвонил начальнику поезда, чтобы тот при-
смотрел. – Попытался я оправдаться.

– Стерва она! – С чувством высказалась Ира и резко вы-
дохнула. – Разве можно так с собственным ребенком? Подо-
жди. – Она нахмурилась. – Говоришь, что твоей дочери жить
негде?

– В квартире ужас ужасный. – Признался я.

– Знаешь, я пять минут назад даже не знала, что у тебя
есть квартира. – Тут же переключилась она. – С обустрой-
ством я могу тебе помочь. А переезжать-то мне зачем?

Я замялся. Вот как мне озвучить ей свою неблагозвучную
цель? Более того, у меня было четкое ощущение, что она ме-
ня пошлет.

– Я большую часть дня провожу в Усадьбе, или езжу по
поручениям Марины Генриховны. Нельке учиться надо бу-
дет. В школу ходить. А после школы она одна будет оставать-
ся. – Я поморщился, не понимая, как озвучить ей все, что
нужно сказать.

– Ты хочешь меня в компаньонки дочери пригласить? –
Не поняла она.

– Нет. – Вскинул я голову. – То есть да, но нет. – Коряво
объяснил. – Мне нужно, чтобы Неля думала, что ты живешь
со мной. Вот. – Выпалил.

Ирина оперлась пятой точкой о подоконник и, прищури-
вшись, уставилась на меня.

– То есть, ты предлагаешь мне фиктивное сожитель-

ство? – Наконец, сформулировала она.

«Сожительство» резануло слух. Но по факту, она была права.

– Ну, что-то вроде этого. – Повесил голову.

Ирина молчала минут десять, переваривая сказанное мной. На ее лице то появлялась озадаченность, то легкий испуг, то предвкушение и радость. Угадать то, что она ответит мне, я бы все равно не смог, а потому ее решение выслушал с каменным выражением лица.

– Я перееду к тебе и помогу тебе с дочерью. – Сказала она с легкой задумчивостью. – Но за это ты мне будешь должен три желания.

Я с облегчением выдохнул.

– Какие желания? – Спросил из чистого любопытства.

– А это ты узнаешь, когда время придет. – Ирина спрятала лукавую улыбку. – Ну что, когда едем?

Ехать надо было чем раньше, тем лучше. Так что, быстро перекусив, мы отправились в мою квартиру. Иру везти туда было безумно стыдно, но я, как мог, объяснил ей, что мне это жилье не особо было нужно. Большую часть времени квартира стояла пустой и за ней никто не смотрел.

– Я говорил... – Я виновато смотрел на Ирину, когда она прошла по всей квартире и сейчас оценивала ту комнату, которую нужно было подготовить для жизни Нели.

– А я где буду жить? – Уточнила она.

– Там. – Я кивнул на комнату с диваном.

Девушка кивнула и посмотрела на часы.

– Когда прибывает поезд? – Нахмурилась.

– Завтра в девять утра. – Быстро отрапортовал я.

– Какой у нас бюджет? – Кажется, она уже что-то подсчитывала в голове.

Я пожал плечами. Сейчас у меня на счете фактически лежало несколько таких квартир по рыночной стоимости. А на кого мне было тратить? Деньги Неле я отправлял исправно, даже Анфиска не находила к чему придрататься. А остальное откладывал, надеясь непонятно на что. Жил же в основном в Усадьбе, на всем готовом.

– Неограниченный. – Вряд ли Ирина сумеет за три месяца потратить все мои сбережения.

Девушка бросила на меня удивленный взгляд и хмыкнула.

– Переклеить обои и заменить здесь все и сразу мы вряд ли успеем до завтрашнего утра. Есть только один выход, вызывать срочную бригаду отделочников и толпу оголодавших по белым стенам художников. – Решила она, вынимая из сумочки телефон. – Повозишь меня сегодня по городу. К восьми утра нужно крупногабаритную мебель заказать.

– Угу. – Согласился.

Ирина прижала телефон к уху, а потом начала сыпать кому-то непонятными для меня терминами. Потом снова кому-то звонила. И снова звонила. Потом выпросила у меня рулетку и принялась что-то измерять. За этим делом ее и застал звонок в дверь.

Открывать пришлось мне. В итоге увидев трех бородатых мужиков опешил от того, что они одинаковые. Все трое.

– Ирка здесь? – Уточнил один из них, поправив мешок со штукатуркой на плече. В руках второго было две здоровые канистры с белой жидкостью.

– Здесь. – Я пропустил троицу в квартиру. Те присвистнули еще на входе.

– Явились Пятеро. – Ирина выбежала из комнаты и принялась распределять фронт работ, попутно объясняя, что ей нужно в итоге.

– Почему пятеро? – Тихо спросил я, когда мужики принялись снимать обои и измерять оконный проем. – Их же трое всего.

– Фамилия у них такая: Пятеро. Трофим, эту комнату первой делать будем. – Заглянула она в помещение.

– Ты ванную тут видела? – Возмутился мужик. – Давай и ее переделаем.

– А успеете? – Ира прищурилась.

– А мы Троицу вызовем. Стены за три часа подготовим, потом еще за три в ноль выведем, и полом займемся. Окно нужно будет заменить. А Троица в это время ванну в плитку укатает. Ты же знаешь, как он работает! – Ответил этот самый Трофим Пятеро.

– Вызывай. Ребят из художки к какому времени звать? – Ира снова закопалась в телефон.

– Через три часа. Материалы быстросохнущие подобра-

ли, все чистенькое будет. Окно новое стандартного размера привезут через час. – Ответил мужик. – Потолки сегодня не успеем. – С тоской глянул он вверх.

– Распишем под что-нибудь оригинальное. – Отмахнулась Ирина и повернулась ко мне. – Поехали. У нас есть три часа на то, чтобы подобрать мебель и купить то, что нам нужно. Сначала на распродажу здесь, через три квартала, а дальше видно будет. Блин, не люблю витринные образцы брать, но выбора ты мне не оставил.

Я кивнул, совершенно не понимая, как маленькая и хрупкая блондинка за полчаса успела развить вокруг меня такую бурную деятельность. Насколько я понял, через несколько часов в квартире будет не протолкнуться.

Глава 3

Ирина

– Не переживай, мы все успеем. – Шепнула я Глебу, пока менеджер заполнял форму. – Шкаф по адресу нужно доставить через четыре часа. – Строго напомнила я парню. – А диван завтра к восьми утра.

Из того, что было сейчас в наличии выбирать особо не приходилось. Но цвет-то я могла подобрать? Хотя, с этим здесь тоже были приличные проблемы.

Глеб в мебельном царстве выглядел растерянным, а оттого очень забавным. Обычно он такой собранный, строгий...

– Ты больше ничего купить не хочешь? – Он вертел головой, пытаясь понять, куда меня сейчас понесет.

– Хочу. Нужно выбрать кровать, пару полочек, комод, новое зеркало в ванную и кухонный гарнитур. – Прикинула я, составляя в голове список самого необходимого. – Если повезет, то еще и столик со стульями подберем.

На подбор самого главного ушло еще полтора часа. Подбранную мелочь мы сразу же сгрузили в машину. Остальное оставили на доставку.

Когда мы появились в квартире, то застали самый разгар процесса. Стены были уже подготовлены, остатки мусора, выброшенного из квартиры, грузились в ГАЗель. Парни из старых вещей иногда такие шедевры ваяют...

– Троф, Троица приехал? – Крикнула я вглубь квартиры.

– Да здесь я. – Из ванной выглянул тощий всклокоченный парень. – Плитку сейчас положу на быстрый клей. Ванна в акриле сейчас сохнет. – Он кивнул в сторону кухни. – Часам к одиннадцати ночи закончу. В семь утра приеду, все подключу иотрегулирую. – Отрапортовал он.

– А плитку где взял? – Прищурилась я.

– У парней. Они недавно ремонт у богатенькой дамочки делали, старый керамогранит аккуратно сбили и мне привезли. Вот и пригодился. – Он мотнул головой, отчего с его волос посыпалось что-то бело-серое.

Я заглянула в ванную. Светло-серые квадраты, имитирующие мрамор, аккуратно лежали сбоку от двери.

– Ир, мы решили здесь все окна поменять, а то дисбаланс будет. – Меня тронул за плечо один из тройняшек. – Впрочем, мы их уже заменили, благо оконные проемы стандартные, мелкого сгоняли в строймагазин.

– Хорошо. – Кивнула.

Больше ничего сказать не успела, так как в прихожую ввалилась разношерстная толпа художников.

– Ирка, куда краски грузить? – Спросил Отелло. Нет, его не из-за цвета кожи так называли, а потому что его родители сетью отелей владеют. Вот такой креативный подход у художников.

– Давай сюда. – Я выбрала будущую комнату Нели, так как расписать ее было важнее.

– Чего делать будем? – Спросил Репинский. А вот у него это фамилия такая. Даже кличку никто ему придумывать не стал. И так все понятно.

Я на пару секунд задумалась и повернулась к Глебу, все так же хвостом ходившему за мной.

– Что нравится твоей дочери? Чем увлекается? Чем живет? – Потребовала я ответа.

Глеб удивленно на меня уставился.

– Не знаю. – Пожал он плечами. – Фиска ничего такого не рассказывала.

Я нахмурилась.

– Глеб, а с самой Нелей ты общался? – Вкрадчиво спросила.

– Нет. – Повесил он голову. – Она сначала маленькая была, а потом как-то...

– Ясно. – Вздохнула, даже не представляя, куда мы вляпались. Точнее, я вляпалась. Глеб-то в этом давно варится. Но и ему скорее всего придется несладко. – Отелло! – Позвала.

– Чего? – Вынырнул парень из ванной, откуда его выгнал Троицкий.

– У тебя дочери сколько? – Прищурилась.

– Двенадцать. – Пожал он плечами.

– Давай, рассказывай, чего она любит. – Потребовала от него.

Парень задумался. А вот нечего было по малолетству детей заводить, сейчас бы никто с расспросами и не приставал.

– Тяжелый рок она любит. Мы с ней на все рок-фестивали ездим. – Задумчиво ответил он.

Мда, это не показатель. Нужно что-то другое думать...

– Неля в музыкальную школу ходила. – Вдруг припомнил Глеб. – Фортепиано, кажется.

Я хищно оскалилась. Хоть что-то.

– Значит так. Изображаем музыкальные инструменты по всему периметру... холста. – Решила я. – Можете задействовать потолок.

Парни переглянулись и шкодно заулыбались.

– А вторая комната? – Чуть ехидно поинтересовался Репинский.

– Невский проспект с мостами. – Решила я и покосилась на Глеба. Он вроде бы ничего против не имел. – На кухне устройте французское кафе. Коридор нужно визуально расширить, поэтому какие-нибудь снежные горы. Сами решите.

Я только закончила говорить, а кто-то уже принялся пробовать аэрозольные краски на стенах. Вскоре шипение слышалось со всех сторон.

– Так, – прикинула. – Теперь едем ко мне.

– Зачем? – Непонимающе отозвался Глеб.

– Затем, что красть у тебя здесь все равно нечего, а у нас будет несколько часов для того, чтобы поспать. Чувствую, ночь выдастся бессонной. – Резюмировала я.

Глеб послушно отправился за мной.

– Я в машине посплю. – Объявил он, когда подвез меня

к моему подъезду.

Ну вот, а я-то думала, чего это он так долго молчал.

– Не смей меня. – Сделала я вид, что оскорбилась. – Тебе еще полночи половину мебели собирать, потому что у магазина сборщиков не хватает. А завтра ребенка нужно будет забрать и развлечь. Как ты это собрался делать? И это, не говоря о том, что у тебя в квартире сейчас даже душ не принять.

– Я в Усадьбу...

– Ага. А если мне отделочники из твоей квартиры позвонят по срочному делу, то мне на каблуках пешком до них бежать? – Спросила.

Глеб покосился на мои ноги, сейчас обутые в практичные беленькие ботиночки на танкетке.

– Ладно. – Вздохнул. – Спать, так спать.

В квартире шикарный мужик вел себя так, как будто его сюда насильно за половой орган привели. Я же, заглянув в холодильник, поняла, что перекус у нас будет состоять исключительно из пельменей.

Пока вода закипала, я собрала дорожную сумку, куда отправила часть своей одежды, косметики и мыльно-рыльных принадлежностей. Глеб все это время порывался мне помочь, но на предложение выбрать мне самое подходящее нижнее белье, почему-то откrestился от своих слов.

Пельмени жевали быстро и без разговоров. Некогда. Время и так на вес золота.

– Все, спать! – Скомандовала я, когда мне надоело наблюдать за Глебом, гоняющим по тарелке одинокий пельмень. И чего он так боится? Не изнасилую же я его?

Оставила его на кухне, а сама отправилась расправлять диван. Подождала еще пять минут. Глеба не было. Выглянув из комнаты, поняла, что в ванной шумит вода. Пожала плечами, повесила на ручку двери полотенце и отправилась отдыхать. Жизнь научила меня вырывать минуты отдыха, так что принудительно засыпать я умею прекрасно. Вот и сегодня отключилась, как по щелчку.

Проснулась я спустя три часа. Глеб мирно спал на соседней подушке, повернув ко мне голову. Эх, жаль, что все мужские конечности остались на его половине дивана, а сам он был в джинсах и футболке. Даже не облапал меня. Неужели я его настолько не привлекаю? Ну да ничего, вода камень точит. Вот примелькаюсь, будем жить вместе, глядишь и шарахаться от меня перестанет.

Аккуратно перелезла через отпадное тело и, нащарив на туалетном столике телефон, ушлепала на кухню. Ага. Отелло отписался, что мебель привезли. И одну комнату они полностью закончили. Можно сейчас привести себя в порядок и ехать, руководить творческими начинаниями. Вот только без кофе я совсем не жилец.

Поразмыслив над тем, что парни в квартире весь день голодные работают, заказала им на адрес пять коробок пиццы и по стакану кофе. Голод их это не утолит, но меня они хотя

бы не сожрут своими претензиями и выговорами.

– Почему ты меня не разбудила? – Глеб вошел на кухню, когда я разливала кофе по чашкам.

Я пожала плечами.

– Ты так сладко спал. Радует то, что во сне ты не храпишь. – Отозвалась, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

На меня возмущенно посмотрели, но ничего не ответили. А кто сказал, что я белая и пушистая? У меня просто голова светлая и память хорошая.

– Из квартиры звонили? – Только и спросил Глеб.

– Мгм, – кивнула. – Сейчас кофе попьем и поедем. – Решила.

Глеб ничего не ответил. Ну и ладно. Где наша не пропадала. Научится он еще разговаривать со мной.

– А это зачем? – Через двадцать минут Глеб стоял у машины с моим чемоданом и смотрел, как я упикиваю в багажник два спальных мешка, оставшихся у меня еще со студенческих времен.

– Затем, что ни одного спального места в твоей квартире не осталось. Парни все выбросили. А кровати привезут только завтра. – Я хлопнула в ладоши. – Бросай чемодан и поехали.

В квартире нас ждал сюрприз. Янка приехала собственной персоной. Тряхнув рыжими, как солнечные лучики, волосами, она со всей серьезностью пыталась Троицу на предмет

замены в квартире вентиляции и установки кондиционера.

– Привет. – Я поморгала глазами осматриваясь. Парни в присутствии Яны Сергеевны стыдливо попрятали коробки из-под пиццы. – Ты как здесь очутилась?

– Маринка позвонила. – Отмахнулась подруга. – Я тут привезла одеяла и подушки. Еще постельное белье. Шторы ты и сама выберешь, а такая мелочь всегда нужна.

– Нужна. – Кивнула я. Если честно, то сама я об этом не подумала. Вот о спальных мешках подумала, а об этом нет.

– Иван сказал, что нашел человека, который сопровождает племянницу до приезда сюда. Так что не переживайте. – Отрапортовала она. – Ир, ты когда освободишься? Тут Лучанская увидела наряды Мормыновской и устроила истерику. Теперь тебя хочет в личные стилисты.

– Я не личный стилист. – Надулась.

– Ты круче, поэтому тебя все и хотят. – Она бросила быстрый взгляд на Глеба. – Давай на следующей неделе собирайся. Я пока скажу, что у тебя переезд, а потому ты не принимаешь никаких предложений.

Я скривилась.

– Лучанская – это которая шестидесятый размер одежды носит? – Уточнила я.

Не люблю я этих пафосных дамочек, на которых ничего нигде не найти.

– Ты сейчас про ее дочь говоришь. А я про старшую Лучанскую тебе вещаю. Это у которой сеть фитнес-центров. –

Терпеливо объяснила Яна.

– Но она же и дочери заставит подбирать комплекты. И носят они только бренды. А там линейка такая, что не разгуляешься. Все скучное и бесполезное. – Пожаловалась я, но от заработка отказываться не спешила. Ну кто еще женщин в городе красиво оденет? – Ладно, скажи, что поработаю с ними.

– Ага. Если что, звони. – Яна еще раз пробежалась по квартирке и, попрощавшись, забрала из кухни амбала, которого к ней Баранов приставил.

– Какая женщина! – Присвистнул Троица, выглянув ей вслед.

– Ее муж тебя в лес вывезет, и ты даже не заметишь, как сам заблудишься навсегда. – Предупредила я парня.

– Так я ж только с эстетической точки зрения. – Обиделся Троица и ушел что-то там делать в ванной.

– Я кондиционер заказал. – Из кухни выглянул один из Пятеро.

– Ир, а подоконники красить? – Из комнаты, предназначенной для нашей с Глебом спальни, выглянул Отелло. – У тебя все равно все цветы сдохнут. Ты как-то кактус умудрилась засушить...

– Крась. – Пожала я плечами.

– Как ты это все выдерживаешь? – Выдохнул Глеб, все так же стоя за моей спиной.

– Что выдерживаю? – Не поняла я, а потому повернулась

к нему.

– Когда тебя дергают все время. – Развел он руками.

– Я это не выдерживаю. Я это люблю. Постоянная нужность прекрасно заменяет вынужденное одиночество. – Я обольстительно улыбнулась и отправилась инспектировать кухню. А то мало ли что они там наваяли.

Художники покинули квартиру в девять вечера. Пятеро ушли еще раньше. Троица провозился дольше всех. Даже Глеба загрузил помочь ему втиснуть на место высохшую ванну. В одиннадцать ночи мы остались с шикарным мужчиной вдвоем в наскоро отремонтированной квартире.

– Знаешь, мне это дом Дины напоминает. Славка его так расписал, что каждая комната выглядит отдельной вселенной. – Криво усмехнулся Глеб, собирая комод.

А что? Мои вещи не в сумках же хранить. Хорошо, что в комнате Нели Пятеро шкаф собрать успели.

– Ты у нас в общежитии не был. Там художники так все расписали в каждой комнате, что кисточкой мазнуть негде. – Ответила я, отмывая утоптаный парнями линолеум. Хорошо, что свежий постелили. Надо, кстати, спросить, где они его взяли. Больно качество хорошее. Наверное, снова в каком-то богатом доме сняли и сюда притащили.

– Не был. – Глеб поднял голову и странно на меня посмотрел. Мне показалось, что даже с голодом каким-то. – Я вообще был только в войсках, а там казармы. – Скупое сказал он и вновь склонил голову, прикладывая одну доску к другой.

- Ты хочешь есть? – Прищурилась я, убрав тряпку.
- Все равно я продуктов не покупал. – Ответил Глеб.
- Там Янка в холодильнике оставила. – Усмехнулась я. –

Не уверена, что с такими друзьями вообще можно умереть с голоду, даже если этого захотеть.

Глеб вздохнул, посмотрел на часы и кивнул.

- От позднего ужина я бы не отказался. – Сделал он попытку улыбнуться.

Ну, хоть так. Я убрала последнюю грязь и отправилась разогревать ужин. Кажется, ужинать придется на свежепокрашенном подоконнике. Стол стоит несобранный в углу, а кухонный гарнитур привезут и соберут только завтра утром.

Ужинали мы быстро, потому что, оценив объем оставшихся работ, поняли, что спать нам не придется еще долго. И действительно, забрались в свои спальные мешки мы только ближе к двум часам ночи.

Подниматься пришлось в шесть утра. Выпили быстрый кофе и попытались доделать то, чего вчера не осилили.

- Я ее сразу в школу увезу, чтобы устроить. Это даст дополнительный час. Да и сделать это все равно надо. – Решительно заявил Глеб перед отъездом на вокзал.

Я же перекрестилась и принялась за дело. Буквально через десять минут после отъезда Глеба привезли кухонный гарнитур... вместе со сборщиком, от которого перегаром пахло за километр.

- Развод вчера отмечал. – Проворчал он на мой возму-

щенный взгляд.

– Сбежала? – Мстительно предположила я.

– Да если бы. Это я сбежал... – Вздохнул помятый мужчина и принялся за дело.

К моему удивлению, работал он быстро и качественно. За полтора часа все собрал. К тому же там диван привезли. Белый, велюровый. Это Неле в комнату. Нам кровать.

Пока я как сайгак носилась по дому между сборщиком гарнитура, Троицей, что доделывал что-то в ванной, и собирателем кровати, позвонил Глеб.

– Забрал с вокзала. Часа через два приедем. – Сообщил он.

Я задумалась. Два часа только отмывать остатки все буду. А еду кто приготовит? Точно не я. Однако, додумать я не успела. В дверь квартиры позвонили. Я поспешила открыть дверь и узрела улыбающегося Ивана.

– Привет. Я тут привез нормальную одежду для Глеба. И Анастасия Семеновна еды вам собрала. – Потряс он баулом в полменя высотой.

– Заходи. – Обрадовалась я.

– Не, мне некогда. Тимка в машине ждет. Мы к вам через пару дней приедем. – Решил он, впихнул мне баулы в дверь и скрылся из виду.

– Ну, супер.

Я переставила тяжелые сумки на пол прихожей и открыла одну из них. Ага, обувь, одежда, бритвы всякие. Это в спаль-

ню. Во втором нашлись лоточки с едой.

Через два часа квартира сияла чистотой, мебель стояла на своих местах, а в холодильнике было полно вкусной еды. Я даже успела принять быстрый душ и подкраситься. Ну вот, теперь я готова к труду и обороне.

Когда в двери повернулся ключ, я радостно поспешила в прихожую. В квартиру сначала вошел мрачный Глеб, что для него крайне нетипично. Обычно он собран и нейтрален, а тут прямо вселенская скорбь.

Следом за ним вошла симпатичная девчушка, которая напряженно посмотрела на меня, а потом на узкий коридорчик квартиры. После чего она стянула с головы шапку, показывая синие косички, заплетенные как попало, и виновато опустила глаза.

Глава 4

– Нель, знакомься, это Ирина. Я тебе говорил. – Выдохнул Глеб, снимая одежду.

– Привет. – Улыбнулась я, рассматривая девочку. Первое, за что зацепился взгляд – это короткие рукава куртки. Видно было, что девочка резко выросла, а одежду ей по росту подобрать не удосужились. Коротковатые джинсы так же трещали по швам. – Ботинки-то хоть не жмут? – Спросила я, прежде чем прикусила язык. Помягче нужно было. Дитяtko первый раз в жизни меня видит.

Неля вдруг вскинула взгляд и удивленно на меня посмотрела.

– Немного. – Неуверенно ответила она.

Ясно. Мамаша положила на ребенка большой и толстый, а девочка страдает и пытается самовыразиться через синие волосы. Делает все, чтобы ее заметили. Рабочая история. Но не очень хорошая.

– Ты сильно устала, пока сюда ехала? – Задала я второй вопрос. А что? Подход-то нужно находить.

– Я в поезде поспала. – Все так же неуверенно ответила она.

– Тогда давай иди в свою комнату, осваивайся, потом умывайся и будем завтракать. А затем мы с тобой поедem покупать тебе одежду. – Я тут же прокрутила в голове все подхо-

дящие для этого магазины.

Неля все так же неуверенно сняла с плеч небольшой рюкзачок, аккуратно повесила куртку, как по линейке поставила ботинки, и замерла, не зная, что ей делать. Я пихнула Глеба, чтобы он показал девочке комнату. Слава богу, мужик оказался понятливым и указал девочке на дверь, где был изображен саксофон.

Неля осторожно приоткрыла дверь и мышкой юркнула в комнату, плотно затворив дверь.

– Будут проблемы. – Вынесла я вердикт.

– Прости! – Выдохнул Глеб и поморщился. – Не думал, что у нее волосы синие.

Я фыркнула.

– Это как раз самое меньшее из зол. Впервые вижу такого зашуганного подростка. Они обычно куда более агрессивные. И я просто боюсь представить, куда эта ее внутренняя и сильно подавленная агрессия выльется. – Я сама даже угадывать бы не взялась.

– Думаешь...? – Начал было говорить он, но в это время дверь комнаты распахнулась и с диким визгом оттуда выскочила Неля.

– Спасибо, спасибо...! – Она быстро обняла отца поперек пояса и так же быстро скрылась в комнате, плотно закрыв двери.

– По крайней мере, комната ей понравилась. – Я потерла ладони. – Как сходили в школу?

– Не очень. – Глеб прихватил меня за локоть и потащил на кухню. Осмотрелся, неопределенно хмыкнул и принялся рассказывать. – Синие волосы не понравились директору, но в уставе школы цвет волос не прописан, поэтому она обязана была взять Нелю. Но на нас там все так смотрели..., как будто мы все окна в школе перебили, а возмещать отказались. Да и школьная форма... – Он вытащил из кармана свернутые в рулон листы и положил на стол передо мной.

Я развернула, убрала документы и уставилась на страшненький рисунок, где была изображена кошмарная алая форма... в зеленую клетку. Юбка ниже колена. Непонятный топорщащийся жилет и грязно-зеленая блузка.

– Что это за убожество? – Потрясла я листом.

– Можно сказать, что форму еще не успели сшить. – Попытался Глеб придумать выход.

– Это еще и шьют на заказ? – Я перевернула рисунок, где был адрес какого-то захудалого ателье. – Ну нет, Неля это не наденет.

– А что делать? – Уныло выдохнул отец девочки-подростка.

Вот сразу видно, что мужик привык с другими проблемами в своей жизни разбираться. А вот с девчачьими впервые в жизни столкнулся.

– Сегодня съездим в одно хорошее ателье и закажем. Там быстро шьют. Через пару дней готово все будет. – Решила я. – Неля пока ходит в похожей одежде другого оттенка.

Кстати, почему ее одежда ей мала? И кроме рюкзака я у нее вещей не увидела? – Воинственно спросила я.

– Потому что Фиска ей даже в дорогу денег не дала. И телефона. Если бы Ванька не нашел нужного человека, то Неля бы сутки в дороге ничего не ела. – Лицо Глеба перекошило от злости. – Из вещей только этот рюкзачок.

– Капец! – Изрекла я и призадумалась. – За что твоя жена так не любит собственного ребенка? – Нахмурилась.

– Не знаю. – Глеб пожал плечами. – Нелька пока мелкая была, Фиска надыхаться на нее не могла. А потом у нее этот Рязанов появился, и ей стало вообще не до ребенка. Но и мне дочь никто не отдал. Подозреваю, что из вредности.

– Так, – я наставила на него указательный палец. – Про мать Неле вообще ничего не говори. Особенно негативно. Иначе ребенок все это на свой счет воспримет. Уж я-то знаю. – Поморщилась.

– Понял. – Безрадостно ответил Глеб.

– Ладно, пойду, проверю, как она там. – Я решительно направилась в комнату Нели, но остановилась, услышав шаги Глеба позади себя. – А ты пока разогрей завтрак.

Мужчина остановился, нехотя кивнул и вернулся на кухню. Я же тихонько подкралась к двери и тихо постучала. Не дождавшись ответа, я отворила дверь и заглянула в комнату. К моему удивлению, Неля лежала на полу и смотрела в потолок.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Я вошла в комнату и при-

села на диван.

– Удивительно! – С чувством ответила девочка. – А почему вы постучали? – Неожиданно сменила она тему.

Я вздохнула. Такое ощущение, что девочка в детдоме росла, а не в семье.

– Потому что эта комната твоя. Твое личное пространство. И никто не имеет права его нарушать. – Высказала я очевидную вещь.

Неля молчала минуты три.

– Тогда я хочу сюда замок. – Решительно заявила она. – Чтобы я могла здесь закрыться, когда нахожусь в квартире.

– Купим сегодня же. – Согласилась я, коря себя за то, что раньше не догадалась. – И зови меня Ириной. И на ты.

Неля бросила на меня удивленный взгляд, но быстро отвела глаза.

– Я попробую. – Неуверенно ответила она.

Ну, это было больше, чем можно было ожидать. Я поднялась с дивана и шагнула к шкафу. Открыла и вытащила полотенце (спасибо Яне).

– Держи. Идем, покажу тебе ванную комнату. – Протянула полотенце ей. Неля с сожалением выдохнула, но принялась подниматься с пола. – Не переживай. Ты здесь живешь. Это только твоя комната, и никто, кроме тебя, сюда не войдет. – Пообещала.

– Здесь красиво, – только и ответила девочка.

Через пять минут я вошла на кухню, где уже хозяйничал

переодевшийся в привезенную утром одежду Глеб.

– Я разогрел борщ и лазанью. – Отрапортовал он.

– А я пообещала Неле в комнату поставить шпингалет. – Обрадовала его.

На меня посмотрели так, как будто я живого червяка съела... в центре защиты дождевых червей на глазах изумленных сотрудников.

– Зачем? – Не понял он.

– Потому что твоя дочь сейчас в том возрасте, когда ей очень важны личные границы. – Вот теперь я понимаю, что я здесь делаю, я служу буфером между девочкой-подростком и ее жутко серьезным отцом.

– Но как же...?

– И ты не будешь рыться в ее личных вещах. Сейчас куда важнее завоевать ее доверие. – Попыталась объяснить я.

– Как ты с этими своими...? – Начал было Глеб, но осекся, встретив мой взгляд. – Сегодня же поставлю. – Поджал он губы.

Неля вышла из ванной все в той же одежде. Значит, это все, что у нее есть. Может лишь смена белья с собой выдана. Я взяла документы из школы и вчиталась. Ну, хоть учебники выдадут.

Ребенок съел все, что было положено ей на тарелку без разговоров. Ох, нужно будет с ней поговорить по поводу того, чтобы она не боялась высказывать свои предпочтения. Точно так же, как с замком на двери в ее комнату.

Для марш-броска по магазинам я надела теплые кроссовки. А что? Мне мои ноги еще понадобятся. А вот Неле нужно сразу обувь купить, иначе ноги до колен сотрутся в старых-то. Ходить нам предстоит много.

– Не обязательно нас сопровождать. – Сказала я Глебу, когда он подвез нас к торговому центру.

– Я буду ждать снаружи магазина. – Отозвался он, понимая, что Неля безумно всего стесняется.

Я вздохнула. Я за продуктами хожу, он снаружи караулит. Что уж про дочь говорить. Не отпустит он нас из поля своего зрения. Придется смириться. С другой стороны, это все безумно приятно. Хоть кто-то обо мне заботится, пусть и таким странным способом, за компанию с ребенком...

– Нель, идем шопиться. – Я вытянула девочку из машины. Неля обреченно выдохнула и пошла рядом со мной. Позади шел Глеб. – Тебе не нравится покупать вещи? – Тихо спросила я так, чтобы ее отец ничего не услышал.

– Мама всегда долго перебирает вещи. Не дай бог пропустит что-нибудь и мне перепадет простая футболка без яркого логотипа. – Скривился ребенок. – А мне не нравится это все. – Она подергала себя за рукав серебристо-розового пуховичка, больше подходящего по расцветке семилетке.

– Ну, это ты еще со мной по магазинам не ходила. – Обрадовала я ее.

Девочка вздохнула, но более ничего не сказала. Я же оглянулась на Глеба. Кажется, ему сегодня придется сильно рас-

кошелиться на покупки для дочери.

– Нам сюда. – Я втащила Нелю в неприметный магазинчик на первом этаже. Ну вот, нормальная подростковая обувь всех цветов и размеров. – Выбирай. – Улыбнулась я.

Девочка замерла, как олень в ежовых рукавицах.

– Что выбирать? – Спросила она через минуту, так как я молча ждала от нее хоть каких-то действий.

– Обувь выбирай. Все что тебе нравится. А уже из этого будем подбирать по цвету...

– Что, сама? – Опешила она.

– Да. – Радостно кивнула я. – Тебе какие модели нравятся? Вот те и выбирай.

Неля неуверенно приблизилась к полкам и сняла с них песочного цвета полуботинки.

– Эти? – Осторожно спросила она.

Не поняла. Ее что за попытку выбора розгами секли?

– Любые. Выбери две пары на зиму. Две на весну, а на лето чуть позже посмотрим. Хотя..., кроссовки и туфли у тебя должны же быть. В школе же бывает физкультура? – Призадумалась я.

Неля зажмурилась и кивнула. Распахнув глаза, она пару минут смотрела на полку перед собой.

– Эти. – Прозвучало уже увереннее.

Я кивнула, увидев в ее руках простые черные сапоги. Ой, кстати, мне же самой надо прикупить. Или подождет пока?

Обувь мы выбирали дольше часа, потому что ребенок ча-

сто сомневался в своем выборе. Но купили мы все, благо расплачивался вошедший все-таки в магазин Глеб.

– Теперь за одеждой. – Распорядилась я, утаскивая Нелю на второй этаж.

С одеждой все вышло совсем печально. Дитя совсем растерялось, не знало своего размера и...

– Так, нам нужно для начала нижнее белье. – Резюмировала я, заглянув в примерочную.

– Не надо...

– Из этого ты выросла, как минимум, на размер. – Показала я головой. – Так, ты пока подожди здесь, я мигом.

Слава богу, что стойка с бельем находилась здесь же. Выбор был мал, но не ходить же весь день в том, что жмет. Такое ощущение, что мамаша Нели за ростом дочери вообще не следила. Еще бы младенческие ползунки на нее надеть пыталась...

– Держи. Это должно подойти. – Впихнула я руку с бельем в примерочную. Белье с моей руки никто не взял. Зато я услышала отчетливый всхлип. Пришлось втиснуться в кабинку самой. Неля сидела на пуфике, обхватив себя руками и плакала. – Ну, и что случилось? – Я повесила белье на крючок и обхватила ребенка за плечи.

– Я..., – всхлип, – я... не знаю, как одеваться... – Выдавил из себя ребенок.

– Ну, в твоем возрасте я этого тоже не знала. Научилась потихоньку. – Я нашарила в сумочке пачку салфеток и про-

тянула девочке. – На, вытирайся. А про одежду... У нас в детдом всегда привозили много вещей. Благотворительность и все такое... А я была мелкая, и до нормальной одежды меня никто не допускал. Зато у нас были бесплатные курсы кройки и шитья. И кабинет с допотопными ножными машинками. И я собирала все, что оставалось от привезенной нам одежды и научилась ее перешивать. И комплекты себе подбирала из перешитого. Ух, как мне все девчонки там завидовали. – Улыбнулась я.

Неля же сидела, вытаращив на меня глаза.

– Вы – детдомовская? – Кажется, это единственное, что она услышала из моего рассказа.

– Ага. А еще за дверью магазина нас ждет твой папа. Так что давай поторопимся, пока его сюда не принесло. – Заговорчески проговорила я.

Кажется, это подействовало. Неля передела белье на нормальное и принялась за примерку. За два часа непрерывного переодевания мы с ней подобрали пять базовых комплектов на все случаи жизни.

– Все, обед. – Выдохнула я, когда мы все же вывалились из магазина.

Глеб, спокойно ждавший нас у кассы (мудрый мужчина), указал на кафе, что располагалось неподалеку.

– Я не буду есть. – Вдруг заявила Неля на пороге кафе. Я резко затормозила.

– Почему? – Судя по времени, которое мы здесь ошива-

емся и интенсивности нашего забега, то девочка должна была проголодаться.

– Потому что я не хочу. – Она покраснела и отвернулась.

Ну и что здесь за собака порылась? Как подросток может не хотеть есть. Я прекрасно помню себя в ее возрасте. Когда организм так быстро растет, есть хочется постоянно. Я поморщилась от пришедшей в голову мысли.

– И кто тебе сказал, что ты толстая? – Грозно спросила, подхватила под локоток и повела к столу.

– Мама. – Мрачно брякнула она, а потом спохватилась. – Ой! Я не хотела жаловаться... – Она опустила голову так, что синие косички упали ей на лицо.

– Я ее...! – Начал было Глеб, но осекся, увидев мое возмущенное лицо. Просила же не поминать ее мать всуе.

– Нель, ты не толстая. Расти – это нормально. Но, чтобы не было сбоев в организме, ограничивать себя в питании нельзя. – Терпеливо объяснила я. – И если не хочешь есть калорийную пищу, то всегда можно заказать салатик. Поняла? – Она уныло кивнула. Мда, а матери ее я еще волосенки повыдергаю. Лично. Это ж надо такое дочери наговорить! – Но если ты голодна, то можешь заказывать все, что хочешь.

– Но я же позавтракала... сильно. – Вскинула она голову.

Ну и за что ребенка так ненавидит собственная мать? Узнать бы. Да только как? Начни я сейчас расспрашивать, Неля замкнется в себе и ничего не расскажет. Видимо, придется только ждать, когда ей самой захочется об этом погово-

ворить.

— Времени прошло достаточно с тех пор, как ты завтракала. Посмотри на меня. Я вот проголодалась, и от того, что сейчас пообедаю, несильно потолстею. — Улыбнулась.

Девочка задумчиво кивнула и... заказала себе порцию листового салата. Кажется, она до этого и правда недоедала по причине вечных упреков в ее сторону. Глеб сделал такие же выводы и тихо проворчал себе под нос что-то нецензурное.

В ателье мы приехали в уже более радостном расположении духа. Подобрали ткани, я набросала эскиз, чтобы было понятно, как шить. Знакомые девочки предложили свои варианты...

В общем, в квартиру мы ввалились ближе к восьми вечера, потому что меня еще и понесло в продуктовый магазин за едой, а там я вспомнила, что у ребенка нет ни мыльно-рыльных принадлежностей с собой, ни средств гигиены, ни даже расчески для волос. И куда ее мать одну такую отправила? Как женщина могла не подумать обо всех тех мелочах, какими пользуется сама?

Таким образом с карточки Глеба сегодня списалась неприлично приличная сумма. Но он совершенно не выглядел разоренным. Кажется, наоборот радовался тому, что его дочь обеспечена теперь самым необходимым.

Меня же все больше беспокоило поведение Нели, которая жутко покраснела, увидев, как я сгружаю в тележку банальные прокладки. У меня создавалось такое впечатление, что

в семье девочку упрекали даже за то, что она девочка.

Глава 5

Глеб

Ира с тревогой смотрела на Нелю за ужином. Дочь вообще не притронулась к еде. Совсем. Но с жадностью смотрела на расставленные на столе блюда. Ирина успела быстро потушить картошку с мясом, и теперь пыталась накормить девочку.

– Поверь мне, я еще никого не отравила своей стряпней. Ну у отца хотя бы спроси. Глеб, я тебя хоть раз травила? – Она повернулась ко мне.

– Нет. – Подтвердил я. – Ни разу.

Неля вздохнула и отвернулась.

– Если ты боишься поправиться, то могу тебя заверить, что здесь нет ни капли масла. И мясо индейки вполне себе диетическое. А пухнуть с голоду при полном холодильнике вообще не дело. – Ирина упорно не сдавалась.

– В каком смысле, пухнуть с голоду? – Напряглась Неля.

– А в таком, что если ты не будешь нормально питаться, то организм начнет откладывать все, что тебе в рот попадет. Я рекомендую до этого не доводить. – Виолова усмехнулась, поняв, что победила. – Я тебе после ужина расскажу об этом подробнее. – Сверкнула она глазами.

– Ладно... – Неля неуверенно протянула руку за хлебом.

Я расслабился и принялся за ужин. Если честно, то устал

сегодня. После почти бессонной ночи, было утреннее потрясение от встречи с почти взрослой дочерью и непонимание того, что вообще происходит. Ирина, кажется, разобралась в этом лучше. Перед сном попробую узнать о ее догадках.

Да и Неля больше тянется к девушке. Видимо с матерью у нее отношения настолько плохие были, что теперь дочь пытается восполнить это общением с Ирой. Я снова покосился на увлеченную разговором блондинку и с силой сжал вилку в руке. Как пережил прошедшую ночь, непонятно. Почти не спал. Смотрел на нее при свете уличных фонарей и думал только о том, что стоит руку протянуть и вот она, моя... И не сбежать сегодня никуда. Ира может позвонить Марине и узнать, что никаких поручений для меня нет. Да и стыдно сбегать. Набегался уже.

Остаток вечера я просто не знал, куда себя применить. Помыл посуду. Убрал оставшуюся еду в холодильник. Старался не мешаться под ногами у Иры, которая что-то объясняла Неле в ванной. Прикрутил купленный шпингалет на дверь дочери и спрятался в спальне, чтобы не мешаться. Ирина пришла в комнату через час. В халате и с влажными волосами.

– Я объяснила ей устройство нового телефона и скачала программу по правильному питанию. Почему ее мать не научила пользоваться банальным телефоном? Почему у нее вообще не было телефона? – Психанула она.

– Наверное, Анфиса не хотела, чтобы Неля со мной обща-

лась. – Предположил я, думая о том, что правильно ли сделал, купив ребенку самый навороченный телефон в линейке.

– А почему ты не общался с собственным ребенком? – Наставила она на меня указательный палец.

– Потому что Фиска сказала, что Неля не хочет со мной разговаривать. – Проговорил я, чувствуя себя глупо. – Я приезжал по тому адресу, где они должны были проживать, но там никого не оказалось. Они пропали на полгода. Ванька нашел этого Рязанова через свои каналы и нашел номер телефона. Я снова позвонил Анфисе, но Неле она трубку не дала, сказав, чтобы я не травмировал ребенка. Я и не травмировал. Только деньги на содержание отправлял. – Я виновато повесил голову. Да и чувствовал себя виноватым с том, что Неля так жила, а я не добился, не забрал ее.

– Ясно. Ну что тебе сказать, ты выбрал для женитьбы ничемную женщину. Я бы даже сказала, что ведьму. – Резюмировала блондинка задумчиво. – И на какое время нам выдали ребенка? – Вопросительно выгнула она бровь.

– На три месяца. – Пожал я плечами, даже не подозревая, куда она клонит.

– А потом ты запросто отдашь дочь матери-тиранше? – Возмутилась она.

Кажется, я изобразил на лице неподдельное удивление.

– А что ты предлагаешь? – Спросил тихо, потому что Анфисе Нелю я возвращать даже не думал. Просто не знал, как сказать об этом Ирине.

– Я предлагаю в судебном порядке закрепить проживание дочери с тобой. – Пожала она плечиками, отчего халат чуть соскользнул с ее плеча, открыв острые ключицы.

Я замороженно замер на несколько секунд. Тряхнув головой, быстро отвел взгляд и посмотрел на кровать. Единственную в этой комнате. Что же я ночью буду делать? Хотя, есть же спальные мешки.

– Завтра съезжу к Баранову и уточню, что можно сделать с этим. – Решил.

– Вот и отлично. – Ирина обворожительно улыбнулась и нырнула под одеяло. – Ложись спать, а то я умираю, как спать хочу.

Решив, что в спальном мешке на кровати буду выглядеть слишком смешно, я ушел в ванную, где провозился не менее получаса. Даже побрился на всякий случай... мало ли что. Вдруг мне башню сорвет, а у Ирины кожа нежная, раздражение оставляю... Черт! Вообще не о том думаю. Запихал голову под струю ледяной воды, чтобы перестать думать о непотребном. Блин, у меня там дочь в своей комнате одна. Может быть к ней заглянуть?

Выполз из ванной и постучался к дочери. Тишина. Ну и ладно, завтра поговорим. С тяжелым сердцем вернулся в комнату к Ирине и... с облегчением увидел, что она спит. Вымоталась, к моему счастью.

Я аккуратно заполз под одеяло со своей стороны кровати и тут же пожалел, что Ирина настояла на большой кровати.

Мы даже боком не соприкасаемся... Еще полчаса изгонял из своей головы неуместные мысли, а потом все же усталость взяла свое и я отключился с мыслью, что спать мне сегодня придется исключительно по стойке смирно... во всех смыслах.

Проснулся я резко. В спальне уже никого не было. Я вновь не услышал, как Ирина встала. Старею, наверное. Что-то на эту женщину у меня никогда внутренний будильник не срабатывает.

Ирина с Нелей нашлись на кухне. Готовили какие-то супер-легкие сырники по рецепту из интернета.

– О, проснулся. – Ира, увидев меня, молниеносно подскочила, схватив за ухо, заставила нагнуться и звонко чмокнула меня в губы, заставив замереть на месте. – Садись. Уже почти все готово. – Она так же быстро отошла от ошалевшего (от счастья) меня.

– Доброе утро! – Выдавил из себя.

Шагнул к столу и заставил себя опуститься на стул.

– Неле через час в школу. Завезем ее, и ты отвезешь меня... по старому адресу. Мне нужно там кое-что сделать. Ты сегодня в Усадьбу поедешь? – Ирина повернулась ко мне с лопаточкой в руке.

– Надо. – Кивнул.

– Ну и отлично. – Ира обрадовалась и начала выгружать на тарелку белые оладушки. – А ты Нель сейчас позавтракай, потом мы твоей одеждой займемся. Пусть в школе все сдох-

нут от зависти. Правда? – Подмигнула она смущенно улыбающейся девочке.

После завтрака Ирина с Нелей закрылись в ее комнате. А когда вышли..., я не узнал родную дочь. Синие волосы теперь были заплетены в две косы и затейливо уложены на голове, футболку и джинсы сменил темно-зеленый наряд, разбавленный алым платком на шее и алым же пояском. Неля теперь выглядела чуть старше и элегантнее.

– Ну как? – Неуверенно спросила она меня.

– Здорово. Очень красиво. – С чувством ответил я.

Дочь улыбнулась, обняла меня поперек пояса и побежала надевать новую куртку и новые сапожки. Ирина с умилением смотрела на нее.

Школа располагалась неподалеку от дома, так что Неля за десять минут дошла бы пешком. Но я должен был убедиться в ее безопасности, а потому подвез до ворот школы на машине.

– После уроков заеду за тобой. – Бросил.

– Не нужно. Ирина мне ключи дала. Я сама дойду. – Бодро ответила дочь и выпорхнула из машины, явно подражая Ире.

– Думаю, через месяц это будет уже совсем другой ребенок. – Вздохнула Ирина, глядя ей вслед. – Ну что, ямщик, вези меня в мою пещеру. – Резко сменила она тему разговора.

– Ты надолго? – Спросил, чтобы рассчитать время для всего.

– Я сегодня еще на Булгаковскую схожу. – Отвернулась она от меня.

Я скрипнул зубами.

– Опять? – Не сдержался.

– А что в этом плохого? – Она искоса посмотрела на меня.

– Ты там не в безопасности. – Проворчал я. – Мало ли что может произойти.

– Ой, не смей меня. – Ира громко фыркнула. – Там нет ничего опасного. Я, пожалуй, еще на Ленинградскую загляну. Одна. И не нужно меня караулить и возить.

Я раздраженно выдохнул, понимая, что спорить бесполезно. Ирина все равно настоит на своем. И что ее так туда тянет? В моем мозгу промелькнула мысль о том, что Ирине просто нужно родить своего ребенка и желание маяться дурью сразу же пройдет.

Высадил ее у подъезда, проводил до квартиры, где перед моим носом захлопнулась дверь. Ясно. Обиделась, что я не в свое дело лезу. Плюнув, вновь вернулся в машину и повернул колеса в сторону Усадьбы.

У дома встретил меня Ванька. Стоял на крыльце и улыбался, как идиот. Хотя, он после встречи с Мариной Генриховной всегда выглядит, как идиот.

– Так и знал, что ты сегодня явишься. – Усмехнулся он. – Как Неля? – Спросил без перехода.

– Ирина нашла с ней общий язык. – Пожал я плечами. – Как у вас здесь? Я сильно нужен?

– Пока не очень. Парни справляются. – Ванька пристально на меня смотрел. – С Виоловой получилось?

Я нахмурился.

– Не знаю пока ничего. – Отмахнулся от расспросов.

– Решительности тебе не хватает, братец. – Вынес он вердикт. – Тупишь сильно.

– На себя посмотри. – Проворчал я не зло. – Слушай, ты не знаешь, где сейчас Баранов? – Уточнил.

– Знаю, конечно. В офисе сегодня до полудня, потом домой поедет. – Отчитался он.

Я посмотрел на время и вздохнул.

– Если я не нужен, то сейчас возьму кой-какие свои вещи из домика и уеду до завтра. – Решил.

– Может тебе нормальный отпуск взять? – Обеспокоился брат.

– Нет. – Мотнул я головой и пошагал по направлению к домику.

Собрал немного одежды, личных вещей и вновь сел за руль. Сейчас доеду до Александра и попытаюсь решить вопрос с проживанием дочери вместе со мной. Потом, если успею, съезжу за Ириной. Вдруг мне повезет, и она откажется от идеи таскаться по разным злачным местам?

Баранов действительно нашелся на своем рабочем месте. Точнее, зависал он сейчас в офисе Яны Сергеевны, пользуясь тем, что она с ребенком дома находится. И секретаршу отжал у нее же.

– Ада Лаврентьевна. – Кивнул, войдя в приемную.

– Ой, Глебушка прибыл. Ты к шефу? – Сразу перешла она к делу. Я кивнул. – Заходи, у него сейчас никого нет. – Махнула она рукой в сторону двери.

У Александра действительно не было посетителей, а сам он сидел за столом и что-то увлеченно набирал на компьютере. Через минуту он меня заметил.

– О, Глеб. Что-то случилось? – Спросил он, не переставая топтаться по клавишам.

– Да. – Я прошел к столу и сел на стул для посетителей. Молча смотрел, пока он доделывает какой-то документ.

Закончив, Баранов поднял голову и чуть нахмурился.

– Это как-то связано с тем, что к тебе приехала твоя дочь? – В проницательности ему было не отказать. С другой стороны, он на этой специфике собаку съел...

– Я хочу, чтобы суд определил место проживания дочери со мной. – Коротко пояснил.

Александр еще минуту сверлил меня взглядом через очки. Потом вздохнул и все же спросил.

– А на каком основании? – И руки на тощей груди сложил так... непримиримо.

Я задумался. До этого я почему-то не думал об этом. Я просто принимал возмущение Ирины, видел какое-то несоответствие в поведении дочери, но не осмысливал это буквально. Сейчас придется быстро простимулировать собственную мозговую деятельность.

– На основании морального давления Анфисы на Нелю. – Решительно ответил.

Баранов хмыкнул, изучая меня взглядом. Видимо, решил, что я совсем идиот. Но я же знаю, что это будет не просто, потому к нему и пришел.

– А теперь подробнее и детально. Как давит? Есть ли какие-либо случаи, ситуации, и можно ли привлечь за что-то? А самое главное – это то, хочет ли твоя дочь жить с тобой? – Он вытащил из ящика стола чистый лист бумаги и взял в руки ручку.

Порывшись в своей голове, я коротко обрисовал возникшую ситуацию и свои ощущения.

– И одежда. Она вся была короткой. И Фиска ребенку даже лишнюю футболку не положила. – Закончил я.

Баранов скрупулезно записывал каждую деталь. В мое повествование не вмешивался. И хмурился все больше.

– Ну и задачу ты мне задал. – Вынес он вердикт, отложив ручку.

– А в чем проблема? – Тут же напрягся я.

– Проблема в том, что твоя жена обеспеченна недвижимостью, гораздо большей площади, нежели твоя. – Начал объяснять он. – Никаких видимых увечий у ребенка нет. Ты не уверен, что Неля захочет остаться с тобой... Более того, у твоей Анфисы полная семья, и больше нет никаких детей. То есть, ты, как отец-одиночка не котируешься. Да и профессия у тебя не самая безопасная. Мало ли что. Но профессия не

главное. С точки зрения суда, девочке-подростку нужна женщина рядом, чтобы чувствовать себя комфортно. С мальчиком все было бы куда проще...

– Подожди. – Остановил я его. – То есть Нелю оставят Фиске только потому, что я отец, а не мать? – Скрипнул зубами.

– Не в этом дело. Будь у тебя жена, которая приняла бы девочку, как родную, тогда и вопросов бы не возникло. – Пожал плечами тщедушный юрист.

Мда, хорошего было мало.

– И откуда я жену должен взять, если у меня ее нет? – Я поморщился и устало потер переносицу.

Баранов наклонился вперед и улыбнулся.

– Ты же сказал, что Ирка Виолова к тебе переехала. И с девочкой общий язык нашла. Вот, женись на ней. – Предложил он.

– Чего? – Поперхнулся я воздухом.

– На Ирке, говорю, женись. А то носится, как антилопа по городу, ввязывается, куда не надо. – Махнул он рукой.

– Куда это она ввязывается? – Прищурился.

– Ну как... Она когда мамину партнершу по бизнесу в новый гардероб облачала, та решила своего сынка непутевого на Иринке женить, чтобы такое добро из рук не уплыло. Так Виолова его за приставания вешалкой отделала и баллончиком лака для волос в лицо брызнула. – Наябедничал он. – Мне кажется, что в случае чего она и ватным диском чело-

века до смерти забъет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.